

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Berlin, 4. September 1927.

Sonntag-Ausgabe Nr. 36

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цена: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ постаккою ежедн., на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пфен. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. странахъ: Австро 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрию 6 пенге, Голландію 3 — голд. гульд., Грецию 100 дра., Данію 4.50 д. кр., Данія обл. 6 — голд. гульд., Испанію 8 — пес., Италию 1.50 лира, Ирландію 1.50 кор. кроны, Испанію 1 — ам. долл., Португалию 20 — эскуда, Румынію 200 лей (или Бессарабіи 150 лей), Туркію 200 тур. кроны, Францію 1 — ам. долл., Францію 25 — фр. фр., Чехословакію 35 — чешск. кр., Швейцарію 6 — шв. фр., Швейцарію 4 — шв. фр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во вѣтв. Европ. странахъ: Азію вост. 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. позо, Бразилию 7 — мильяр., Чили 12.50 бум. позо; Африку, Англ. влд. 5 англ. шил., Италийск. влд. 35 нт. лир., Франц. влд. 30 — фран. фр., Кубу просить прилагать деньги во избежаніе замедленія высыпки.

Объясненіе: Цѣна въ золотыхъ мѣнахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина 12 мм.) въ отдельн. обложкѣ.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о разыскахъ и смерти.
10 зол. марка за миллиметръ для погребеній.
15 зол. марка за миллиметръ для похоронъ.
10 зол. марка за миллиметръ для пищущихъ мѣсто.
При крупныхъ заказахъ скидки по тарифу. Заграницы объявленія по особому тарифу.

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

№ 2057-й

Воскресенье, 4 Сентября 1927 г.

8-й Г. Изд.

въ этомъ номерѣ 10 страницъ

Сегодня въ номерѣ:

Слова и дѣйствительность.

За недѣлю — В. Татарикова.

Тысячелѣтникъ — Леонидъ

Страховскаго.

Паризкія письма — Ал. Яблоновскаго.

Дѣло Бруновскаго.

1. Бессѣда съ дѣромъ Кандерманомъ

2. Письмо А. И. Рыкову — В. Бруновскаго.

Бессѣда съ И. И. Можжухиномъ — Б.

Богоматерь — ст. Ильи и Бригитты.

Союзскій молотъ — рис. Мад.

жизнь и Шаржъ.

Письма изъ Конго.

Берлинъ, 3 сентября.

Слова и Турція представляется изъ

себя демократическою рес

публики. Власть, зна

чить, принадлежитъ наро

ду, управляемому черезъ своихъ пред

ставителей. Конституція весьма совер

шеннія, созданная по самымъ лучшимъ

разумамъ. Султана смѣшило народо

чество, причемъ чрезвычайно передо

дасъкъ пронизанный религиоз

ностью и обрядностью стой сталъ въ

несколько лѣтъ идеально-свѣтскими,

безъ свѣтской политической борьбы и

безъ борьбы просвѣтительной окак

нется стой другой — тоже демокра

тической Республики — французской.

Она то властителемъ ея думъ долгъ

и десятилѣтіями былъ Вольтеръ,

потомъ исторический кульпъ былъ отмѣ

ченъ революціей; прошелъ безъ малаго

и третья Республика, смѣнившая въстан

ованную имперію и въстановленную

королевства, провозгласили ло

нгъ Егасеъ Гінфамъ. И еще

чуть ли не великое, во всякомъ

ученіи радикальное — послѣ го

дь отчаянной борьбы провело секуля

рацію Республики. И, однако, про

шли еще десятилѣтія и оказывается,

что клерикалы начинаютъ снова заво

евать позиціи за позиціи. Такъ об

стояло въ культурѣйшей демокра

тической Республики, во Франціи, а

въ Турціи — задача исполнена въ нѣ

сколько бурныхъ лѣтъ. Константино

въ замѣнѣ Ашгоро, султанъ — на

драпарствомъ, пронизанность рели

гии — полнѣйшей свѣтскостью и жен

ской чадрой — современной коротенькой

юбкой.

По совершенѣйшей конституції

проходятся выборы въ демократиче

скомъ представительномъ собранию.

Какъ

то сторонники Республиканской

партии следовало бы быть вполнѣ до

полнѣйшими; они могли бы почерпнуть изъ

имѣръ возрождающейся страны, про

водящей скажокъ изъ царства деспо

тизма въ царство свободы — доказатель

ие не только своей внѣвѣрменной

работы, но еще и доказательство того,

что чѣмъ болѣе страна и чѣмъ поз

обрашается къ ихъ идеямъ, тѣмъ

брь и вполнѣ ихъ осуществлять.

А между тѣмъ сторонники рес

публиканской догмы, пожалуй, нѣтъ

нований для торжества. Вотъ про

водятся нынѣ выборы въ демократич

еской Республики и — если присмо

ются, оказывается, что эти выборы

имѣютъ весьма своеобразный характеръ.

Индивидуѣ въ депутаты назначаются

Убийство за царапину

За недѣлю.

Варшава, 2. 9.

Сегодня утромъ въ совѣтскомъ попредѣ

ство въ Варшавѣ явился нѣкій Іосифъ Трайковичъ, и потребовалъ свиданія съ по

вѣренѣмъ въ дѣлахъ Ульяновскому. Трайковичъ хотѣлъ получить разрешеніе на

вѣзѣль въ Россію. Ему было заявлено, что

Ульяновскому не принимаютъ. Тогда Трайковичъ пришелъ въ сильное возбужденіе, нач

алъ ругать большевиковъ, ударила палкой по вѣщему въ прѣмѣнн. портрету Ленина,

а затѣмъ выхватилъ изъ кармана ножъ и

легко ранилъ въ щеку одного изъ курьера.

Весьль затѣмъ онъ повернулся и

бросился бѣжать. Въ этотъ моментъ телеграфистъ попредѣства охранился съ оружіемъ и

зашелъ въ комнату Трайковича, чтобы

засѣсть за столъ и поговорить съ нимъ.

Слѣдомъ Трайковичъ уѣхалъ въ Варшаву.

Слѣдомъ Трайковичъ уѣхалъ въ Варш

чаровались и зачинили в лагерь пушкаристы. По всей видимости в его выступлении на малую роль сыграли сорбажи французской партии политики и, быть может, проявилась полночная кампания, ведущаяся против Брайана.

За то позиций лорда Сесила не оставлять никаких сомнений. Видный член консервативной партии, потомок аристократического рода Сольсбери, неразрывно связанный с поэтической историей Англии, лорд Сесил занимал в кабинете второстепенный пост канцлера герцогства Ланкастерского и все свое внимание и педагогические способности отдавал Марии Наций и тему международных конференций, которых должны были содействовать ее основной задаче — установлению приоритета права наций. Лорд Сесил возглавлял британскую делегацию и на последней конференции по морским разоружениям — проблему разоружений считал самой важной задачей современности, ради которой стыгли поступиться узом-эгоистическими национальными интересами. Крушение конференции переполнило чашу терпения лорда Сесила и он подал в отставку, явно опасаясь, что расходитесь во взглядах на проблему разоружения не только со военно-морскими экспертизами, сколько с самим Чемберленом. При этом Сесил стоял ясно открытое указать, что и в прошлом кабинет повинен в пренебрежении к проблемам международного мира.

Для Бальдина и Чемберлена, не уставших заявлять о своей готовности служить дню мира, подобное отвращение, да еще отъяченность, чреватой последствиями. Впрочем, заграницы склонны переоценивать эти последствия. Лорд Сесил всегда считался политиков-идеалистами, недавно по своему особому пути и всегда занимавшим какую то промежуточную позицию, что лишило его возможности иметь многочисленных сторонников. Уход лорда Сесила проводят с энтузиазмом больше спирюю впечатлений на европейское, тьмы на английское, общественное мнение.

Сесил Марии Наций представляла еще одно не слишком убедительная прелюдия в виде конгресса междупарламентского союза. На нем много и упорно говорили о мире, братстве и справедливости, хотя один из венгерских парламентариев и пытаясь сказать, что мир быстрее штормами удалается от разоружения. Центры тяжести конгресса лежали в столичной же между французами и бельгийцами с одной стороны и германцами с другой. Бельгийцы потому, что бельгии, с насталым моментом для международного осуждения нарушения нейтралитета Бельгии в 1914 году и внесли соответствующую резолюцию, вызвавшую протесты французов. После этого потребовалось очищать Рейнскую область, на что французы заявляли, что не локарский договор, а оккупация Рейна является единственной гарантией мира, — до тьмы порь, пока существует берлинский договор с СССР, и пока Восточная Европа пребывает в состоянии крайней неустойчивости. Таким образом землю азиатскую русская проблема всплыла и здесь.

В. Татариновъ

Парижская письма.

Однажды богатый американец из Калифорнии говорил французскому журналисту:

— У нас в Америке, все хорошо. Мы живем в достатке, мы пользуемся настоящим комфортом, мы горим в свое будущее и не стыдимся своего прошлого. Однако только наше рыхшательство не хватает — это нашей старине, наших развалин, наших памятников о быстрой славе. Справедливо сказали, наша история, такая бледная, что от Колумба до Кутузова можно пропустить одну яркую линию. Роста промышленности, росла торговля, притекала со всех сторон золото, но жажды интересной и великих огней сверкающей жизни, у нас не было. Наша история очень мало отличается от толстой бухгалтерской книги... Мне этого нечувствую, пока мы сидим в наших бостонских и пью-аркских особняках, но как только попадаешь в Европу, на нас начинается настояющая тоска по свободе старине, по вспышкам благородных развалин, по этим древним обломкам великого прошлого.

— Скучно жить, когда у тебя все есть, но нет истории.

Эту характерную тираду американец наворочнувшись заканчивал, однако, самым циничным образом:

— А впрочем, мы у вас купим вашу старину. Мы по камушку пересеваем ваши сёдьи капеллы, ваши развалины, ваши старенки церкви. Мы богаты, а вы бедны, мы все покупаем, вы все продаете...

Какая настоящий нувориши, американец, конечно, не пытается главного — что купить чужое прошлое нельзя, что историю не продается и что в книгу бухгалтера никак не нельзя записать ни рыцарскую поэму, ни яблоко мензингера.

Всякому слово и старые развалины средневековой церкви показались бы скромной небывалостью среди американских побережий. Тьмы не меньше, эта блажь американских богем, порошнивших «сунуть французское прошлое», не остается только блажью. Я уже писал вам както, что американцы положительно опускают Францию. Они скучают замки, старины часовни, распятия, развалины церкви и все волокут в свою Америку. Но сейчас эта «страсть к развалинам» приворожила характер настоящего почвопочаткаства и во французских газетах прямо пишут:

— Если вы хотите увидеть Бретань, то поспешите, потому что американские миллиардеры ее купят и увезут, камень по камню, за окесан.

— Скорее, скоро, — говорят «Авиенни», — чтобы увидеть средневековую Бретань придется бывать в Чикаго...

* * *

Знакомые русские мальчики, обучающиеся во французской школе, никак не жалуются на национальный азарт-язык. И конечно, и ученики относятся к русским очень хорошо, по крайней мере, никакой разницы между своими и чужими во французской школе не дается. Но исключение (хотя все же редки) бывают, впрочем, и тут.

Богоматерь.

(Из цикла: Моя Россия).

В алмазно-блестящем омофорѣ.
Царница неба и земли,
Крест с умбкой бретъ и море,
Безмолвно шествуетъ вдаль.

Мы все Тобою только живы,
Тебѣ молимся, о Дѣва Дѣвъ,

И лѣтъ, и солнце, горы, нивы
Твердять акаѳистъ нараспѣвъ.

Къ Тебѣ въ тревогѣ, мукѣ, зноѣ,
Винами вѣнцемъ головасимъ,
Къ Тебѣ влечется все земное,
Съ Тобой восходитъ къ небесамъ!

Илія Британъ.

Тысячелѣтникъ.

Двухъ дѣвницъ Кокстонъ, Алиса и Гертруду, звали вѣтъ. Конечно, подъ словомъ «вѣтъ» нужно разумѣть только тѣхъ, кто ихъ действительно зналъ, но знали ихъ такое множество знакомыхъ и не знакомыхъ, что, казалось, и на самомъ дѣлѣ быть чудовища, жившаго или появлявшагося въ Кью Гарденъ, которому бы Алиса и Гертруда Кокстонъ не были известны.

Были они очень типичны и, несомнѣнно на то, что Алиса была чересчурю худа, а Гертруда страдала тройнымъ подбородкомъ и одиличкой, очень други на друга похожи. Тѣ же голуби, по дѣтски испуганные гназа, тоже отсутствіе бровей и одинаковые букли; подобно тѣмъ, какіе ногти при королевѣ Викторіи.

Одѣвались они строго и всегда на одинъ фасонъ; такъ, какъ одѣвались ихъ покойная мать, бывшая однажды принцесса испанскої королевы, о чёмъ дѣвницы Кокстонъ очень любили долго и простирали рассказывать. При этомъ, когда рассказывала Гертруда, то на половинѣ разговора Алиса ее вѣжливо перебивала и, желая возвратить истинное теченіе событий, начи-

нала разказъ съ начала. Но кажется, никто еще не дослушалъ ихъ разсказъ до конца, стараясь подъ благовиднымъ предлогомъ покорѣть очень вѣжливыхъ и очень скучныхъ сестеръ.

Дѣвство въ нихъ годы (а они приближались болѣе къ шестидесяти, тѣмъ къ тридцати) наложило на нихъ почать чрезвычайную аккуратность и слегка маниакальную привычку. Прислуга они по держали, но маленький ихъ домикъ съ садикомъ, выходившимъ на улицу, былоально всѣдѣла вычищениемъ и блѣстѣть, словно только что вылизанный матерью конечка. На окнахъ всегда висѣли опрятные шторы, мѣдные ручки дверей были начищены до блеска, казалось бы, въ другомъ, лѣгкѣе существо, но который чудесно дополняла изъ этого дома яростъ наркета и большого портвайнаго обѣднаго стола.

Жизнь этихъ двухъ старыхъ дѣвъ пропекла безнечально и пустынно. Въ свое время почему-то не написалъ никто, кто бы вспомнилъ ихъ замужу, хотя ихъ подруги и находили музей. А были Алиса и Гертруда иначе, не хуже какъ-нибудь Маріи или Ан-

Печать.

Очень хвалили петербургская «Правда» санаторію для рабочихъ, расположенному на живописныхъ берегахъ реки Оредежъ въ пѣскомъ верстахъ отъ Сиверской. Все тамъ хорошо, единственная недостатокъ — строгая дисциплина.

«Правда», дисциплина немножко суровая — жалуется молодой рабочий, но вѣроятно такъ и нужно для правки.

О томъ, въ чомъ заключается суровость дисциплины по советскимъ понятиямъ, можно судить выводъ изъ дальнѣйшаго описанія правовой этой санаторіи.

Лекции и концерты по устраиваются, но зато бываю иногда попойки, вродѣ той, которая была устроена администрацией въ день праздника профсоюзовъ, когда больные въ пѣчномъ видѣ «специалисты» руку сидѣлья. Не совсѣмъ благополучно обстоитъ дѣло и съ общностью. Въ прошломъ имѣли место случаи выдачи больнымъ грязныхъ полотенецъ въ баню и вишнаго бѣлья, такъ какъ дезинфекціонной камеры въ санаторіи не имѣется.

Впрочемъ, живущіе въ санаторіи неожиданно для этого администрации устроила имъ попойки. Нѣкоторы изъ нихъ потихоньку уходили въ деревню пользоваться, а возвращавшись оттуда, начинали бузинъ... Недавно одинъ изъ больныхъ ударилъ въ пѣчномъ видѣ деревенскую дѣвушку за то, что она зачупримасилась и не дала «понюхать» свои ноги.

Не такъ давно, въ одной изъ коммунальныхъ школъ, где учатся моногумы дѣти, маленький французъ обругалъ русскаго мальчика Олега. Олегъ не обратилъ большого вниманія на эту «грязную службу», разглаголизавшуюся французину, стала плакать и унести уже Олега, а русскому вѣзде, въ деревенской избушкѣ, въ которой онъ проводилъ дни.

— Тупъ я не выдержала, — рассказывала потомъ Олегъ, — развернулся и заплылъ въ харо!

На драку прибѣжали учителя, потому директоръ и поднялъ цѣлое дѣло съ досугомъ свидѣтельствъ, съ рѣчами сторонъ и пр. Разбиралъ дѣло самъ директоръ, и вѣдь свидѣтели, за исключеніемъ одного, показали въ пользу русскаго.

— Это же русскій, а французъ вызывалъ драку — онъ провоцировалъ Олега.

Съ своей стороны и Олегъ сказать мальчишку рѣчь въ свою защиту.

— Если бы онъ скорбѣлъ лично меня, я бы обратилъ бы на это большого вниманія. Мы — товарищи и мало ли чего что бы случилось между товарищами? Но когда онъ началъ ругать всю Россію и весь русскій народъ, и быть такъ возможнѣ, что не вытерпѣлъ и дѣло по харо. Что сдѣлала ему Россія, что онъ сгѣбѣть ее ругать?

Директоръ очень внимательно выслушалъ обѣ стороны и постановилъ:

— Русскаго смыть помилюю. А французу, который позволилъ себѣ скромнѣе национальное чувство товарища, смы-

тать виновнаго и подвергнуть наказанію. Но, въ виду того, что русскій уже реагируетъ, наказанію избрать самое маленькое.

Разсказывали мнѣ о другомъ случаѣ, тоже безпринципной вѣнчанѣ национальной вражды между дѣтьми.

Въ детской больнице, въ отдѣленіи для корсовыхъ, лежали два мальчика, семнадцати Алемъ и восемнадцати Михель. Михель управлялся и обѣгъ въ постели. Алемъ еще лежалъ въ постели. Изъ-подъ мѣдѣи мальчика мальчики разглаголизывали и плакали на Алема, сказавши:

— Старый русскій чортъ!.. Можетъ живеть своей мамашѣ!

Алемъ страшно отѣсился:

— Счастіе твое, что я болѣй и не могу вставать. Но когда выздоровлю, я тебѣ и бѣзъ мамашіи ребра посчитаю!

Къ счастью, однако, это прынѣе национальной вѣнчанѣ, въ обычныхъ дѣтскихъ соревнованіяхъ, случается чрезвычайно рѣдко.

Русскіе дѣти, посѣщающіе французскую школу, пользуются репутацией хорошихъ товарищей и лучшими учениками. Никакихъ особыхъ жалобъ не поступало изъ нихъ, въпреки разнѣи языка и бытъ.

— Старый русскій чортъ!.. Живеть же счастіемъ!

Алемъ плакнулъ на Алема, сказавши:

— Старый русскій чортъ!.. Можешь живеть своей мамашѣ!

Алемъ сидѣлъ съ вышиваньемъ или вязаньемъ покойной матери. И вотъ, чтобы не обѣжать этого пускотва, онъ рѣшилъ уходить изъ отѣснѣнія. И храбро, но съ тѣмъ, что на рѣвѣ отѣснѣнія, възмѣнился съ вышиваньемъ, възмѣнился съ вязаньемъ, възмѣнился съ покойной матерью.

Русскіе дѣти, посѣщающіе французскую школу, пользуются репутацией хорошихъ товарищей и лучшими учениками. Никакихъ особыхъ жалобъ не поступало изъ нихъ, въпреки различіи языка и бытъ.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на которомъ присутствовала ихъ матеря, букини, строгую линию пластировъ и легкій запахъ научачъ. Всю же страсть къ любви не раскрывалася съ сердцемъ, въсѣдѣющимъ въ груди, и не вѣрѣло въ возможность разлуки.

Изъ прошлаго вынесли онъ воспоминанія о при дворномъ бытѣ, на

Требование отзыва Раковского.

Париж, 3. 9.

«Мати» сообщает, что Бранденбургский посланник в Москве Эрбетту заявил Чичерину официальную жалобу на советского полпреда в Париже Раковского. Бранденбург указывает, что Раковский в качестве члена исполнительного комитета III интернационала подписал манифест обращенный к советскому правительству и требующий, чтобы по следнее разрешительно и безвознагражденно принялось бы за организацию мировой революции. По мнению бранденбургского подобный акт совершенно несвойственен со званием дипломатического представителя.

Антисоветский блок и лимитрофы.

Женева, 3. 9.

Всеобщее внимание в Женеве вызываете представительская конференция министров иностранных дел Финляндии, Эстонии и Латвии. Эта конференция должна заменить собой предполагавшуюся балтийскую конференцию в Риге. Предметом конференции будет согласование внешней политики лимитрофов и образования балтийского блока. Главное внимание, конечно, уделяется отношениям с СССР. Государства, входящие в балтийский блок, предложили своему правительству заключить общий гарантинный договор. Как известно, советское правительство всегда было против такого блока и неоднократно заявляло, что хочет заключить гарантинные договоры лишь с отдельными государствами, но ни кем не слушать не с целью союзом. В Женеве уверяют, что вдохновителем балтийского блока является Англия, усилен-

В Лиге Наций.

Женева, 2. 9.

Сегодня вечером состоялось первое свидание между Штреземаном и Чемберленом, посвященное текущим политическим вопросам. Большую сенсацию в руках Лиги Наций вызвало сообщение о том, что Польша предложит вступить в Лигу Наций заключить общий договор о ненападении друг на друга, т. е. вернуться таким образом в польско-казахской формум кь действенному женевскому протоколу, выработанному Малдонадом и Эрро. Предложение это будет внесено на общее собрание Лиги Наций. Позиция великих дерзко по отношению к этому выходит за пределы еще не выражены.

Вопрос о председательстве на общем собрании Лиги никак не может быть решенным, вследствие различных признаков формального и личного характера. Переговоры об избрании трех вице-членов совета также находятся в предварительной стадии.

Слова и действительность.

Париж, 2. 9.

Пост заседания французского совета министров Бранденбург выехал в Женеву в понедельник генерального секретаря французской иностранных

сторонами. Чичерин отвётил Бранденбургу письмом, оглашенным на вчерашнем заседании французского совета министров,

во время общих прений по поводу коммунистической опасности. Чичерин выражает порицание поступку Раковского. Однако, указывает французская газета это порицание является лишь теоретическим и обращенным только к полпреду Раковскому, тогда как коммунист Раковский получил от советского правительства одобрение со своей стороны. «Мати» требует немедленного отзыва Раковского.

Перед новыми разстрелами.

В Петербург начался процесс 26 обвиняемых в шпионаже в пользу Англии. Норвежским посольством, защищающим в советской России интересы Великобритании, доведено до сведения комиссариата иностранных дел, что английское правительство категорически опровергает канюю то, что было сказано между его агентами и арестованными в Петербурге. Английский консул: Престон, членом из арестованных не знает. Само собой разумеется, что это заявление по будущему принесло во вниманию. В Петербург считаются с возможностью массовых смертных приговоров.

Финский посол Арти явился к Каракану и официально заявил, что опубликованные в советских газетах съездом связях чинов финского генерального секретариата съезда Лиги Наций при намечаемой коалиции между Англией, Францией, балтийскими государствами, Польшей и Румынией — должно повлечь за собой определенную антисоветскую ориентацию Лиги Наций. В связи с этим в Женеве ожидаются обширных и весьма оживленных дебатов по русскому вопросу. Весьма вероятно, что они будут связаны с предложением Польши о заключении общего гарантинного договора. Истину сказать, английская делегация заявляет о своем отрицательном отношении к этому предложению.

Бранденбург уже прибыль в Женеву.

но работающая над организацией единого антисоветского фронта. Новый балтийский блок, претендует на представительство в совете Лиги Наций, причем на это место намечается Финляндия, чья кандидатура поддерживается Англией. Избрание Финляндии в совет Лиги Наций при намечаемой коалиции между Англией, Францией, балтийскими государствами, Польшей и Румынией — должно повлечь за собой определенную антисоветскую ориентацию Лиги Наций. В связи с этим в Женеве ожидаются обширных и весьма оживленных дебатов по русскому вопросу. Весьма вероятно, что они будут связаны с предложением Польши о заключении общего гарантинного договора. Истину сказать, английская делегация заявляет о своем отрицательном отношении к этому предложению.

Бранденбург уже прибыль в Женеву.

Бойкот советского бензина.

Лондон, 1. 9.

В связи с кампанией бойкота нефтяных продуктов издающих из России, состоялось интересное постановление суда в Бристоле. Хозяин одного автогаража был оштрафован на 5 ф. стерл. за то, что он продавал советский бензин, скрывая его происхождение.

Закрытие фашистской организации

Прага, 2. 9.

Начальник пражской полиции издал распоряжение о закрытии союза молодежи при фашистской организации в Праге. Мэра эта призвана в результате разследования нападения французского чиновника военного министерства Бореля. Против пражского союза молодежи начато судебное следствие.

В Мемельской области.

Мемель, 2. 9.

Три главных редактора польских газет, выходящих в Мемельской области по распоряжению литовских властей.

Новая ревизия торгпредства.

В ближайшее время берлинское торгпредство подвергнется новой ревизии. Из Москвы прибывает специальная комиссия Ганекима в главе. В комиссии входят Розенман, уже ревизовавший торгпредство, члены рабоче-крестьянской инспекции, центрально-контрольной комиссии, комиссариата внешней торговли и т. д. Ревизия подвергнется всей операции за истекший хозяйственный год. Комиссия пробует в Берлине около 2 месяцев. Ожидается, что в торгпредстве произойдут значительные изменения в личном составе и массовые сокращения.

Последняя мера вызывается тем, что торговые операции в Германии значительно уменьшились.

В кругах торгпредства упорно говорят о предстоящем полном перформировании отдела технического экспорта, включая обнаружившихся там злоупотреблений.

Советское правительство решило не перенести своего процесса с германской фирмой «Ива» в высшую инстанцию. «Ива» получила присужденный ей 60 тыс. стерлингов.

Тросточка описала круг, вынула из алый языка пистолет.

Молодой человек, довольный собой, ждала прошире дальше.

Солице жарким съестом заливало цепь, альмы пятном крови ложавший на газон.

Алиса и Гертруда возвращались медленно, хотя хотелись им быстрее, так как сильно было желание вновь испытать свою счастье.

Алиса сдержанно порывала своей сестры ради сохранения достоинства. Так, внутрь спичницы, подожгли их к своему дому. Отгоряя калитку, вошли в садик и не смогли двинуться. Осторожная, по-высокомировому почтительно, она открыла галстук и широкий брюки.

Молодой человек чувствовал свою превосходство и ему хотелось как-нибудь доказать лицом рядом с ним. Он сам был помощником бухгалтера, что из этого солнечного дня он и на самом деле быть парнем природы. Он засмеялся размахивая тросточкой и говорил о том, как много нужно внимания и наставления, чтобы подсчитывать без ошибок (понимаете ли вы, без одной ошибки!) длинных колонн цифр в книгах. Девица, вся в пёстром голубом, курносикала и глупая смотрела молодому человеку в глаза и ловила каждое его слово. Так как она была очень доволена собой. На этот раз она соломонома плясала, отрываясь в ботанический сад.

Тросточка, легкая камышевка, описывала круги, со свистом разбрасывая воздух. Мимо садиков, опахавших маленькие коттеджи, шли они. Но вот из одной ограды показалась ярко-красный языкок цветка. Она тянулась к солнцу, но, почмуту молодому человеку она показалась извращенством над морем, над ним.

Гертруда стояла, как окаменела. Сестра взяла ее за руку, и она послушно подняла молчком поднялась в спальню. Но было слово для их горя. Это было конец.

Алиса помогла Гертруде лечь. Положила цветок на юбку сестры на ночной столик и легла сама. Ноги больше не покидали.

Сестры взглянули в последний раз на альмы, томленные уже лодочки. Вздохнули.

Чаша единственный, попотиром любви не выдержала удара и разбилась.

Осторожный узкий луч заходящего солнца прорвался в комнату, дрогнула ильяка и лежа сама. Ноги больше не покидали.

Сестры засыпали тихо. Глаза их были закрыты.

Осторожный узкий луч заходящего солнца медленно погас.

Леонид Страховский

Письма из Конго.*

I.

Из этих дней мне мѣстный царекъ въ большую обессыпку, что-то въ «шинг-танды»; она сидитъ въ барабанѣ, очень злой и рожа отвратительна, очень злой и рожа отвратительна, ее Троцкій. А попутай того-же царека, который все ворожитъ болгаря что-то мало понять и назвать Керенскій.

Говорить что обезьяна — тоже и, но очень хитрый, который не говоритъ, чтобы его не заставили сдѣлать животныхъ не работаютъ, пѣть, быковъ тоже. Работаютъ бороды. Такъ вотъ, если бы обезьяна, то бѣлье обязательно со заработкой.

Авторъ «Письма из Конго».

У некоторыхъ племенъ здѣсь очень обычай относительно женитьбы, сдѣлать своему бо-перу довольно сумму въ среднемъ отъ 200 до 500 кгвтъ за жену. Если та удираетъ рѣдко, или измѣняется безъ разбоя (бываетъ часто), или умираетъ, бороды обижаютъ или возвращаютъ деньги поставить другую жену. Если не измѣняется съ разрывомъ мужа, то это даетъ такое разрѣшеніе до-нѣхъ, понятно изъ гнѣвистной мудрости, что-нибудь тихо и спокойно; если же въ разнѣй, то масса историй въ драмахъ, слушай негритинские музыки, можетъ даже черезъ чурь, ревнивы.

Вечеромъ мы хоронили умершаго боя, въ специальной и, надо сказать, жутко-жутиной. Къ 11 часамъ вечера сошелась гроза и, какъ здѣсь бываетъ, пѣла съ началомъ, начались сильны порывы вѣтера. Могила была вырыта шашкой за 500 отъ латерса, въ лѣсу, на болотѣ. Гробъ не полагается, тѣльце въ другую въ отѣлью. Пришло 5 негровъ, которые были изъ одной деревни съ темъ, поклонили тѣло на носилки и тронулись, съзываемые флагами: мы — бѣлье скакуны за инами. Вѣторы колыхали пальмы, стоянны, выше роста человѣка, падали и лѣзли, которая двигались какъ речные имѣки. Красный светъ фонарей, вѣдь пригнали съѣзжомъ молнии надвигнувшись грозы, — здѣсь молния бѣлье и громы, — здѣсь молния бѣлье и громы.

Очень недурна здѣсь охота. Почти ежедневно бывают антилопы и дикихъ свиней, много дикихъ курь, куропатокъ и цапарокъ. Говорить, что съ наступлениемъ даждѣя появятся и слоны, пока таковыхъ не зналъ. Говорить, что въ то же время появляются иногда и львы... Поживемъ — увидимъ. Гаремъ окончательно распался и теперь реорганизуется. Какъ тебѣ писалъ, Айша удрала, бѣльну Бамбулу сѣль крохоту, а мѣсть Аида вышла замужъ за повара парохода «Маделенъ», который плывалъ по Кахабу. Она очень болѣла «Паззлампазу», потому обидѣлась, что хотѣли на място Бамбулы взять ее сестру, потому было искажено мѣстное исторій и въ результате появился боя-перу № 1 и заявили, что она хочетъ выдать ее замужъ и даже въ церкви въ Лубзо. Понятно ничего не подѣлялось, пришлось отпустить — никогда не становился попрекъ дороги чьему-либо счастливому, если даже это счастье и не очень вѣроятно.

Теперь въ гаремѣ дѣй дамы: 1-я сестра Бамбулы, она черна какъ уголь, немногого похожа на Бамбулу, зовутъ ее Вероника. 2-я мѣсть Троцкій, эта кузина мѣсть Аида, она пампого свѣтѣлье, тѣльца Вероника, очень хорошо сложена, но, кажется, характеръ неважный, она не больше недѣли, но успѣла пересориться со всѣми черными дамами лагеря, причемъ несмотря на свой возрастъ она за словомъ въ карманъ не лѣзть и говорить откровенно то, что думаетъ, а думаетъ она всегда не важно. Впрочемъ, я ихъ пока еще не очень знаю, т. к. Вероника здесь около 2 подѣкъ, а Троцкій ого 10 днѣнъ.

* Несколько перерыва мы вновь пошли обратившись къ себѣ общее внимание русскому офицеру, устроившему поминкинью инженера по постройкамъ въ Конго, въ Африкѣ. Продолжая, содѣяніе описаний письмены Павловича, будемъ напечатано въ слѣдующемъ номерѣ «Кизини и Шаржъ».

«мушкинъ» т. е. злые духи. То-то вчера вечеромъ они очень долго возились около кухни и потому вытащили подъ монхъ окномъ какую-то негритинскую пѣсню и мѣшали чай. Ему было строго заявлено, что если слушаться этого подобное, то за весьѣ тѣлѣстия этихъ самыи «мушкинъ» отвѣтить имъ, будетъ жестоко выдѣлать и выставитъ. Синиръ ногиный. Думаютъ, что мой поваръ тоже будетъ изъ спиритовъ. Породы самыи, когда мѣстъ даютъ въ столу мѣстную курицу — то это совершенно что то неизвѣстное: маленькая, твердая, какъ дерево и состоять изъ костей и лапъ, я никогда не могъ найти ни середини, никакого курицы, — по видимому, здѣсь тоже не безъ «мушкинъ».

Теперь я получу новый участокъ въ очень дикой мѣстности. Здѣсь уже не лѣтеть, а таакъ называемая «Саванна» т. е. степь поросшая корыстными деревьями и очень высокой травой. Много полочекъ холмовъ и глубокихъ овраговъ.

Въ общемъ очень похожа на Таврию около Мелитополя. Вокругъ совершенно пусто. До ближайшей негритинской деревушки хижинъ въ 20, около 60 км., что значить два дня пути; до ближайшаго поста, где два бѣлья изъ бѣльгийскихъ унтер-офицеровъ — около 150, а до ближайшаго поселка, где 8 бѣлья и 4 бѣлья дамы, — около 500 км. Однин разъ въ мѣсяцъ приходитъ караулъ носильщиковъ, человѣкъ 400-500, и приноситъ провиантъ, а потомъ сидишь одинъ со своими рабочими.

По стени гдѣ-то далеко къ юго-западу бродятъ совершенно дикия и довольно разбойническіе племена «Паззлампазу», негры ихъ очень боятся и уѣбываютъ, что они такъ скоро сѣбѣаютъ человѣка, что постѣдний даже не можетъ понять, что съ ними случилось. Принимая во внимание тугость сображеній у черныхъ, здѣшнѣо этому вѣрю.

Лагерь мой окружены высокой оградой изъ бамбука, валомъ и рвомъ, впереди на холмахъ устроены посты съ смолными вѣхами, словомъ, живемъ по Майнъ Риду. Гарнizonъ — это я съ 3-ми ружьями и 500 негровъ съ 2-мя ружьями, которая въ общемъ болѣе опасны для стрѣляющаго, чѣмъ для стрѣляемаго, а у остальныхъ луки, стрѣлы и кони. Но долженъ заявить, что монголы всѣ отъличенные падишахи и всегда прежде всего стараются возможнѣо скорѣе удрать. Возможно, что они и правы! Пока, что эти «Паззлампазу» держатъ гдѣ-то далеко и мы ихъ не видимъ. Сознаюсь, что очевидно подъ взлядомъ моихъ рабочихъ и волкъ и я стала пацифистомъ и не хочу то же желало съ ними знакомиться...

Его жена.

Очень недурна здѣсь охота. Почти ежедневно бывают антилопы и дикихъ свиней, много дикихъ курь, куропатокъ и цапарокъ. Говорить, что съ наступлениемъ даждѣя появятся и слоны, пока таковыхъ не зналъ. Говорить, что въ то же время появляются иногда и львы... Поживемъ — увидимъ. Гаремъ окончательно распался и теперь реорганизуется. Какъ тебѣ писалъ, Айша удрала, бѣльну Бамбулу сѣль крохоту, а мѣсть Аида вышла замужъ за повара парохода «Маделенъ», который плывалъ по Кахабу. Она очень болѣла «Паззлампазу», потому обидѣлась, что хотѣли на място Бамбулы взять ее сестру, потому было искажено мѣстное исторій и въ результате появился боя-перу № 1 и заявили, что она хочетъ выдать ее замужъ и даже въ церкви въ Лубзо. Понятно ничего не подѣлялось, пришлось отпустить — никогда не становился попрекъ дороги чьему-либо счастливому, если даже это счастье и не очень вѣроятно.

Теперь въ гаремѣ дѣй дамы: 1-я сестра Бамбулы, она черна какъ уголь, немногого похожа на Бамбулу, зовутъ ее Вероника. 2-я мѣсть Троцкій, эта кузина мѣсть Аида, она пампого свѣтѣлье, тѣльца Вероника, очень хорошо сложена, но, кажется, характеръ неважный, она не больше недѣли, но успѣла пересориться со всѣми черными дамами лагеря, причемъ несмотря на свой возрастъ она за словомъ въ карманъ не лѣзть и говорить откровенно то, что думаетъ,

а думаетъ она всегда не важно. Впрочемъ, я ихъ пока еще не очень знаю, т. к. Вероника здесь около 2 подѣкъ, а Троцкій ого 10 днѣнъ.

Лично мѣгъ, впрочемъ, всегда и раньше вошелъ на дамы съ плохими характеромъ, у 95 проц. изъ моихъ бѣльихъ дамъ быть характеръ скорѣй плохой.

II.

Скорѣ опять наступитъ довольно непрѣятное время, здѣшнѣо это. Много дождей съ грозой, очень душно и жарко, много энзимъ и вѣкѣ летучей и поганки «спаси-ти», которая, которая во время сухого периода.

Очень стать забыть мой зѣбринецъ, вся кампания очень скислая и подружила и по вечерамъ, пить такая волна, сплошной клубокъ изъ обезьянъ, почукаешь, щипаешь и другихъ зѣбръ.

Его поваръ.

Патріархъ Кириллъ V, стоявшій въ теченіе 53 лѣтъ лѣтъ во главѣ православныхъ церквей Египта, Абиссиніи и Судана, скончавшійся въ Каирѣ въ возрастѣ 103 лѣтъ.

увидѣть бѣйвола, онъ былъ уже не спокойенъ, стоять и приступившись, нюхалъ воздухъ. Ко мѣгъ они стоять въ 1/2 оборота, голова бѣже. Выпѣканье аккургасъ подѣлъ лопатку. Стрѣлюю. Надѣть на передний ноги, но хотѣть приподняться, стрѣлюю вѣгорино и они вѣгутъ на бѣже и пинчаѣтъ драгать ногами. Убитъ бѣйволъ, по словамъ Петра, изъ срединныхъ, рѣстомъ съ пампомъ срединаго бѣже, нога гнута, пинчукъ черно-бурий не болѣе грифа, изѣнѣть прибѣгнѣю иудеи 50-60, стадо бѣйволовъ было пять четырехъ, грифъ, сега, идѣть и первомъ заѣсть уздечки.

Теперь пѣмнѣо изъ ботаники. Ихъ стѣдущий день, я помѣтилъ поѣсть работы на охоту, и увидѣть генерально огражденій цѣлѣтокъ. Прохожу мимо куста и чувствую страннѣо запахъ, подобно тому, какъ бываетъ на пинчарахъ похоронкахъ: съѣдѣнъ душистъ, и пинчаница. Смѣтъ и заѣмъ, что на донесеніи пинчомъ кустарникъ, вѣтки и листы кустарника устаннѣо длинными костицами, распустившись, цѣлѣтокъ вѣчининъ въ чайную чашку, красновато-блѣдоватою цѣлѣтъ въ ярко краснини жилками. Я хотѣть его сорвать, но погрѣхъ меня остановилъ, говори, что онъ очень ядовитъ и, если его тронуть, сѣбѣаютъ нарины и что этотъ пинчакъ пинчакъ. Онь поймать жужа и очень остерожно посадилъ на цѣлѣтъ, цѣлѣтокъ сталъ медленно закрываться, жужу очевидно было не очень цѣлѣтъ, такъ какъ онъ былъ внутри и старался выбраться, но цѣлѣтокъ все бѣже и бѣже закрывался. Минутъ черезъ десять внутри цѣлѣтъ всяко движение прекратилось и онъ сталъ медленно открываться. Жужъ лежалъ мертвымъ внутри цѣлѣтъ и съ вѣхѣй стороны въ него впинчали тоненѣе пинчи. Этъ цѣлѣтокъ сосетъ кровь; говорить, что такимъ же способомъ онъ можетъ умертвить даже маленькихъ птицъ.

Страннѣо вещи встрѣчайтесь въ лѣсахъ и дѣрвишъ тронитеческаго лѣса.

Совѣтскія частушки.

Мой письменокъ коммунистъ, А и безнадѣїнъ, Оттого наша любовь Столько капицелы.

У меня галоши есть, Берегу ихъ къ лѣту, А по правдѣ вѣмъ сказать, У меня есть нѣту.

Я сѣдѣла сѣдѣла, Черезъ рѣку сѣгнчнца, За тебѣ за динозавра Три часа проѣзжала.

Я въ своей то красотѣ, Завсегда либренна, Коли Троцкій не возьметъ, Выйду за Чинчинину.

Я свою да милую, Изъ могилы вырою, Вырою, обмою, И синѣть зарою.

Дѣй березы распустынинъ, Третья раскудрявилась, Сама на себя дивнасъ, Кака дринъ поинтинасъ.

Раныше я любила, Одѣваться чисто; Иныче замужъ не пойду Я за коммуниста,

Смешной случай*)

Иного случая не выдумать во-весь-
нее тьмы, быть случай такой показа-
тельный.

У меня знакомый человек —
человек прыткий и очень обязательный
дить о нем можно разно.
своегообразно:
и Петрович
кантарович
о деревоэлектрических занятиях...
они не имели почития.
уничтожить в физике, но помню какой,
поговоривший какими-то дамским придад-
лекностими, —
и он хозяйской «правой рукой»,
о сутки к подручным... не с особами
небрежности, давая поблажки «духу разгильдяйскому».
чайка революции к горлу хозяйственному
стакана острый похлопал
и Ивана Петровича
Петровича
голове не поклонялся тоже.
Его послѣдствийский занятий...
они не имели почития.
они, однако, не в «принципах» чаек,
также не выявлять недовольства факти-
ческих
садился все-ж на чекистский пакет
одиноких:
ньера был он там, быть он тут,
и сегодня Ивана Петровича
штрафом
они кожаных куртках куда-то ве-
дуть, —
спорт его, потаскают,
Раньше порою бывали, по слухам, вс-
лики, —
тому «за недостатком улич»
они выпускают...
и году, сколько помнится, двадцать
втором

*) Со свойственным ему цинизмом Демьянин не стесняясь, даёт достаточно наглядное выражение советской «атмосфере».

VI. Приговор Верховного Суда С. С. Р.: «Именем Союза Советских Социалистических Республик Верховный Суд публично приговорил: Бруновского, В. Х., личт., с высшим образованием, подполковника Латыша, на основании ст. 66 ч. I Уголовного Кодекса и руководствуясь ст. 58 Уголовного Кодекса на основании — разреш-

ть отношениям Бруновского амнистии не заслуживает.

Приговор окончательный и обжалование подлежит. (Подпись и печать Верховного Суда).

Когда Вы видите, г. Рыковъ, мои документы Вы не можете опровергать. Вы възмите мой документ «Верховного Суда С. С. Р. (Верховного Суда)» утверждаете, что шпионаж является основной целью борьбы в России Английской и Норвежской Миссии». Это говорит Вас, имѣть въ это Англии и Норвегии тысячи явныхъ своихъ агентовъ, провокаторовъ, и ночь работающихъ надъ разрушениемъ государства Англии и Норвегии? Пода, Вы не рѣшились публично бросить имъ и Норвегии обвинение въ «шпионаже». Вы не рѣшились судить меня публично и прощать мѣръ лицо обвиненіе въ шпионажѣ, все. Вы дѣлали тайно, въ своихъ папкахъ, надѣясь, что и на этотъ разъ будешь похоронено въ подвалахъ Ваше-
вѣтника. Вамъ и въ голову не приходило, и что могу организовать спонсоромъ съшей. Вы надѣялись, что пытки и меня пущутъ принять Вами «условия» и такимъ образомъ разъяснять Вашъ удастся инсценировать еще одинъ «шпионаж» процесс противъ меня. Если Вы не убоялись проплыть мѣръ обычныхъ «операций» надо мною, то же Вы проплынете съ рядомъ со-
седними гражданами, за которыхъ некому пущутъ, которыми некуда идти жало-
тись на Васъ?

Что же произошло-бы, если бы меня по-
пуло гражданское мужество и Вамъ пущутъ ядулось бы, какъ это обычно. Вамъ дается въ 90 случаевъ изъ 100, поставить мѣръ на «подъѣздѣ»? А вотъ что: публичный
документъ Верховного Суда С. С. Р. на-
зываетъ торжественно. Публика, представители коммунистической «общес-
твенности» и журналисты вашей прости-
рываемой печати. Вы позабыли бы про-
ницать иностранныхъ журналистовъ, представителей иностранныхъ мини-
стровъ Москвой. Ваша подлая «юстиция» на-
значила мнѣ казенныхъ защищиковъ, которые по-замыслу испытывали бы «смигнувшую»
и обстоятельства, дѣланы меня несчаст-
и жертвой мѣровъ буржуазіи, несозна-
нными агентами «социальныхъ предателей»
и т. д. Государственно обвинено
закрывали бы замѣстителя генерала
«рабоче-крестьянской» республики
и свою «рабоче-крестьянской» республики
и другихъ подобныхъ процес-
са. По заранѣе составленной Г. П. У. про-

бралась наль Кантаровичемъ громъ.
До сихъ поръ Кантаровичъ въ укусахъ бре-
дить

Этимъ годомъ двадцать вторымъ:
Г-П-У, подсчитывай его «дебетъ» и «кре-
дитъ»;
Подытожили кратко: — «Нарыма!»
Протомившись три года въ «Нарыма»
проглядѣть, Тихо-омирно вернулся въ Москву.
Нынче онъ на вопросъ: — «Ну, какъ можи-
ваете?»

Отвѣтываетъ: — «Дѣла... сами знаете.

Но, означаю, живу.
Служу. Состою въ профсоюзѣ.

Сынъ учится въ ВУЗѣ.
Жена обрашаетъ жиркомъ понемногу.
Вообще, слава Богу!»

Намедни, попавъ на Кузнецкій,
Кантаровичъ визу. Покупки въ рукахъ.
— «Кантаровичъ! Какой у васъ видъ моло-
дечинъ!»
— «Поправился въ Эссентукахъ!»
— «Долго болѣлъ?»
— «Пока было можно.»
— «Баловались?»
— «Весьма осторожно.»
— «Хорошо тамъ?»
— «Н-ну!»
Одно восхищеннѣ!
— «Обращаются?..»
— «Н-ну!»
Ка-ко-е обращеніе!»
— «Вы довольны, мнѣ кажется?»
— «Н-ну!

Когда-бы не слыхъ про войну,
Жизнѣ-бы не было лучшей.

Да потому еще... слушай...
Какъ вспомни, морозъ по спинѣ.

Напугали. Конечно, безъ умысла злого»,
— «Разокажите».

— «Не, не!

Вы ошибаетесь.

— «Ч-тест-но-е слово!..»

— «Ну, я вамъ добрымъ вѣволѣ!»
Только вѣволѣ. Всего не сказать и жентръ.
Прѣхалъ туда. Недурно устроился.

Грамми, я долженъ быть-бы «кальтаръ» во-
всемъ и «чистосердечно» доказывать «про-
литарскому суду», какъ я дошелъ до жиз-
ни такъ, т. е. какъ, при какихъ обстоятель-
ствахъ и почему я такъ искакалъ, ставя
«передъ лаемъ» интересы «пролетарской»
республики и т. д. Я долженъ быть-бы при-
томъ «чистосердечно» разъяснять о «ко-
вильныхъ» замыслахъ иностранныхъ милитарист-
иковъ, императористовъ и т. п. Г. Кръленинъ
сталъ бы громить прежде всего мѣровыхъ
«акулы» въ лицахъ Англии, Норвегии и дру-
гихъ державъ, которыхъ-то въ странѣ совѣ-
товъ организовали «шпионажъ» гиганта, стре-
мясь-де «удушить» русскихъ рабочихъ и
крестьяне.

Конечно, много грязи было-бы выпито и
на соцпартию, такъ какъ Бруновскій-де

булгари соцпартию, была «предста-
витель» и «премьеръ» агентомъ буржуазіи, и

бы стала бы громить социалистическихъ
партий, которыхъ-то въ большихъ искакахъ,

и были мѣри. по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Тамъ не менѣ...»

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Затягъ — извѣстные факты:

Разобрѣть «двадцати».

За границей прогресты.

Слухъ пошелъ, что идуть большие аресты.

Кой-кого даже стало на курортъ тягать.

Сидѣть истягивано, какъ на притыкѣ.

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Затягъ — извѣстные факты:

Разобрѣть «двадцати».

За границей прогресты.

Слухъ пошелъ, что идуть большие аресты.

Кой-кого даже стало на курортъ тягать.

Сидѣть истягивано, какъ на притыкѣ.

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

Опять же Эссентуки — не Москва:

Тамъ — разъ, два!

— «Быть въ Нарыма? Что? Недоразумѣніе?

Я изъ этого прошломъ, словно въ тискахъ.

Ну, а въ Эссентукахъ...

Затягъ и мени... по старой привычкѣ.

Конечно, я —

Иная статья:

Членъ профсоюза,

Сынъ — студентъ московского ВУЗА.

